

Глава первая
ДВАЖДЫ «НЕВЫЕЗДНОЙ»

От служебного здания аэродрома микроавтобус с несколькими пассажирами, мягко покачиваясь на рессорах, быстро проехал по бетонке и вырулил на взлётную полосу прямо перед самолётом. Двери открылись и к самолётному трапу из машины вышли те, кого уже ждал экипаж авиалайнера. Два пилота, бортмеханик и бортпроводник турбореактивного Як-40 поприветствовали подошедших, а командир экипажа рапортовал о готовности к вылету. Рейс до Быкова с промежуточной посадкой в Куйбышеве должен был занять чуть более трёх часов.

Сергей Павлович выслушал доклад и вдруг впервые для себя с какой-то весёлостью сказал давно знакомому командиру воздушного судна: «Василий Васильевич, уж как мы вам, наверное, поднадоели со своими перелётами, но ничего — скоро всё закончится...» Первый пилот широко улыбнулся и ответил: «Да что вы, товарищ главный конструктор, ваши сотрудники — идеальные пассажиры. Без капризов. Не чета многим из тех, кто регуляркой летал на нашей машине к теще на блины, от которых порой не знаешь чего ждать — то ли храпа на весь салон, то ли взрослой шалости от выпитого на дорожку».

Посадка была недолгой. Вскоре вся небольшая группа сотрудников Коломенского КБМ — Конструкторского бюро машиностроения — разместилась в салоне. Недолгий разбег и вот машина уже в воздухе, быстро набирает высоту и ложится курсом на северо-запад. Солнце заливает ярким светом всё степное пространство под крыльями лайнера, и на земле, где пока лето в расцвете, ещё преобладает зелёный окрас травы и кустарников.

Сергей Павлович глянул в иллюминатор и в очередной раз подивился широким просторам, над которыми они те-

перь летели — над полигоном Донгуз. К тому времени без малого год пробыл он здесь, на степных пространствах с крепчайшими морозами зимой и несносной жарой в летнюю пору. Лора, его жена, уже придумала подходящее к нынешнему положению супруга шутовское определение — дважды невыездной. Она подразумевала, что её муж как работник секретного предприятия не имел в то время права на загранпоездки. И вдобавок к этому министр оборонной промышленности в ту пору попросил главного конструктора о постоянном присутствии на месте испытаний по доводке особо важного изделия.

Эта деликатная просьба руководителя отрасли по существу не подразумевала отказа. Впрочем, и сам Сергей Павлович понимал необходимость своего присутствия на завершающем этапе работы над новым видом вооружения, которое с нетерпением и интересом ожидали в армии. Простым словом «изделие» с добавлением какого-нибудь числа в советском оборонпроме испокон веку было принято называть практически любой образец новых вооружений для соблюдения обязательной тайны. Когда и кем это было заведено — трудно сказать. В портфеле главного конструктора, который он сейчас вёз в столицу, были все ключевые документы по одному из таких изделий — отчёты, акты, заключения специалистов, фотографии, киноматериалы. За всем этим подразумевался первый советский переносной зенитно-ракетный комплекс «Стрела-2». На большинстве секретных бумаг стояла его подпись — главный конструктор С. П. Непобедимый, хотя вся эта работа, надо заметить, начиналась при главном конструкторе Б. И. Шавырине. Но из-за тяжёлой болезни Борис Иванович, к сожалению, ушёл из жизни, и все хлопоты по этому изделию, естественно, перешли к новому руководителю КБ.

Нынче он летел в столицу, чтобы доложить о том, что постановление советского правительства от августа 1960 года по созданию ПЗРК выполнено. Он заявит об этом твёрдо, со знанием дела — ибо в противном случае ради чего он был почти невыездным с полигона, хотя урывками нередко мотался в Москву или к себе в КБ по неотложным и необходимым с его присутствием вопросам? Каждая техническая бумага по столь грозному оружию прошла через его руки, каждая из них осела в его багаже знаний и памяти. И уже сейчас хоть разбуди ночью — он всё и обстоятельно со всеми деталями расскажет о том, что сделано для рождения советского первенца в будущей большой семье ПЗРК. И те-

перь от промышленности будет во многом зависеть, когда «Стрела-2» придёт в войска.

У Непобедимого в этот раз предполагались два визита — к С. А. Звереву и Д. Ф. Устинову. Отчёты для них — министра оборонной промышленности СССР и для секретаря ЦК КПСС — уже готовы. Ему оставалось ждать вызова. По прилёте в Быково до Коломны добрались быстро и без помех и в тот же день позвонили из министерства — назавтра его ждали в столице. После душа и вкусного обеда Лоры уставшее тело просило отдыха.

Последующие несколько дней он провёл в разъездах между Коломной и столицей. Первым был вызов в Министерство оборонной промышленности, расположенное на узкой 1-й Брестской улице. Сложенное из кирпича песочного цвета, его здание выглядело довольно массивным с непропорционально малым числом окон. Незадолго до этого к нему был пристроен новый корпус. В нём разместился главк, в который входило Конструкторское бюро машиностроения. Тогда и потом Непобедимый будет являться сюда много раз с ощущением сопричастности его самого и стоящего за ним конструкторского бюро многим незримым для непосвящённых делам по созданию современного оружия.

Минута в минуту он открыл дверь в приёмную, и почти сразу ему было предложено войти в кабинет министра. Глава всей оборонной отрасли страны Сергей Алексеевич Зверев с привычной шевелюрой густых седых волос вышел из-за своего стола и пошёл навстречу Непобедимому. Он пожал главному конструктору руку и сказал, что с нетерпением ждёт его рассказа о завершении работ с новым изделием. В длинной череде докладов о делах оборонной промышленности министр в последний год особо следил за тем, как продвигается работа с ПЗРК. Время от времени он получал из Донгуза краткие отчёты об испытаниях. Сам вышедший из конструкторской среды, Зверев понимал всю сложность разработки «Стрелы-2». Её создателей не торопил, но поторапливал.

Как и многие высшие руководители Союза, он знал, что американцы начали работы над новым классом оружия на пару лет раньше. О том, что уже многие годы в этом направлении идёт невидимое соревнование между конструкторскими школами Запада и в первую очередь США с одной стороны и СССР с другой. Впрочем, об этом лучше всего ведали в Коломне, в КБ Шавырина, а ныне — Непобедимо-

го. И потому теперь с немалой долей азарта Сергей Алексеевич ждал итогового сообщения Сергея Павловича.

Они подошли к длинному столу, на котором Непобедимый разложил все те документы, которые помогут ему в самой сжатой форме доложить о результатах многолетней и сложной работы. Схемы, рисунки, фотографии, различные таблицы, на которые главный конструктор по ходу дела указывал рукой, играли в этом строгом разговоре вспомогательную, как бы подтверждающую роль. Зато все умозаключения, выводы, перемежаемые точными цифрами, он высказывал вслух ясно и отчётливо. Он был по-хорошему уверен в себе и любое сомнение министра насчёт изделия мог развеять ссылкой на точные и проверенные данные вот в этих, лежащих на столе, документах.

Зверев слушал внимательно, лишь изредка что-то уточнял или спрашивал. Когда главный конструктор закончил изложение по существу дела, возникла короткая пауза. Сергей Алексеевич осмыслил услышанное, а потом стал неспешно говорить. Он заметил, что как министр высоко оценивает результаты работы всех, кто был причастен к созданию столь грозного оружия. А потом начал вслух размышлять о перспективах. Главное, на чём он сделал упор — это наладить производство ПЗРК. «Соединение усилий КБМ и промышленности потребует стараний многих и вам, Сергей Павлович, придётся играть в этом деле первую скрипку. Но об этом подробнее поговорим позже».

Перед расставанием министр предупредил, что сегодня же проинформирует об отчёте Непобедимого секретаря ЦК КПСС Дмитрия Фёдоровича Устинова. Потом с лёгкой улыбкой он вдруг неожиданно спросил у главного конструктора, что ему более всего запомнилось за всё время работы по такой важной теме. Ведь годы прошли — не шутка. Сергей Павлович несколько удивился вопросу, но с ответом долго не задержался. Он рассказал министру о чувстве, которое у него возникло при подготовке к первому пуску ПЗРК по реальной цели. Это было чувство сожаления, когда он близко подошёл к реактивному фронтовому бомбардировщику Ил-28, который был подготовлен к полёту в беспилотном режиме.

Перед ним стояла красивая серебристая машина, переоборудованная в радиоуправляемую летающую мишень, и она была обречена стать первой целью для «Стрелы-2». «Потом, — сказал Сергей Павлович, — я видел на кадрах специальной киносъёмки, как ракета ударила в хвостовую

часть самолёта, и он в воздухе стал разламываться на фрагменты. И в этот момент уже было двойственное ощущение. Однако печаль по самолёту была всё же вытеснена восторгом и удовлетворением от успешного результата первого выстрела».

Вернувшись к вечеру того же дня домой, подуставший от напряжения и переездов последних дней, Сергей Павлович к утру хорошенько отоспался. Уже на работе, просматривая почту последних дней, услышал звонок по аппарату, связанному с Москвой. Он снял трубку и через несколько минут от звонившего ему работника ЦК узнал, что на завтра его приглашает к себе Устинов.

В назначенное время следующего дня Непобедимый уже был на Старой площади. Дмитрий Фёдорович поздоровался с гостем и пригласил сесть. Потом завёл разговор об изделии и сказал, что накануне Зверев вкратце доложил ему о визите Непобедимого и итогах работ по ПЗРК. Сергей Павлович открыл портфель и собрался извлечь отчётные материалы, но хозяин кабинета остановил его. «Погоди, Сергей Павлович, с бумагами, — сказал Устинов, — ты мне прежде скажи вот что: ты уверен в вашей “Стреле”?» — и прямо посмотрел в глаза своего гостя. Сергей Павлович не смутился и без задержки спокойно ответил, что у него нет никаких сомнений насчёт изделия. И тут же добавил, вспомнив разговор у министра, что на перспективу серийного производства смотрит положительно — на то есть все основания.

Устинов отвёл свой испытующий взгляд и, как показалось Непобедимому, слегка облегчённо вздохнул. А потом вдруг спросил — не собирается ли главный конструктор в ближайшие дни в командировку? И не дождавшись ответа, добавил, чтобы он был в ближайшие дни наготове. Быть может, ему придётся ещё раз приехать в столицу: «Но это — вероятность, а пока ты всё же далеко не отъезжай».

Далее Сергей Павлович стал подробно рассказывать о заключительном этапе работы по «Стреле-2», приводил существенные доводы в её пользу и при этом отметил про себя, что Устинов слушает его так внимательно, словно впитывает в себя все резоны докладчика. Непобедимый знал, что Дмитрий Фёдорович весь последний год отслеживал их работу в Донгузе. Именно ему, секретарю ЦК, который в партийном ареопаге отвечал за всю «оборонку» страны, главный конструктор регулярно посылал с полигона шифровки о работе по этой теме. На обратном пути домой он

пытался понять смысл туманных высказываний Устинова, но к какой-либо догадке так и не пришёл.

В первые дни после московских визитов Непобедимый включился в работу по своему обычному распорядку, но при этом держал в уме скорую обратную поездку на полигон. Для него это будет, скорее всего, завершающий вояж по теме. А пока он вникал в текущие проблемы своего КБ и постоянно поддерживал связь с Донгузом. Для него важным было знать обстановку на полигоне — ведь испытания ПЗРК продолжались там своим чередом, по графику.

Так прошло несколько дней. В какой-то момент на его столе зазвонил телефон. На проводе по спецсвязи — министр. Это был понедельник, а на утро четверга, что вытекало из разговора, Сергею Павловичу надо было вновь явиться на Старую площадь со всеми материалами по теме и быть готовым к докладу. Иных подробностей от Зверева он не услышал. Но приученный ко всему неожиданному всем своим опытом работы в оборонной отрасли он дисциплинированно взялся вновь за отчёты и ещё раз с цветными карандашами просмотрел справки и экспертные заключения, выделяя в них синим или красным цветом самые важные выводы и наблюдения.

В столицу Непобедимый уехал в среду вечером, остановился в забронированном для него номере гостиницы «Москва». Следующим днём к девяти часам он, как говорят военные, прибыл к месту и поднялся на лифте на этаж, где располагался кабинет Устинова. В просторной приёмной уже собралось немало людей. Многих из них Сергей Павлович хорошо знал — это были руководители оборонных предприятий, с кем ему в разные времена доводилось тесно соприкасаться в работе. Здесь же был и Зверев. Увидев Непобедимого, министр тотчас подошёл к нему и, взяв под локоть, сказал, что на сегодня намечено заседание Совета обороны СССР и ему, Непобедимому, возможно, придётся выступить там по его последней работе.

Сергей Павлович давно уже слышал в верхах об этом секретном руководящем органе. То была высшая инстанция, состав которой, кроме узкого круга лиц, никогда и никому не был известен. Он, конечно, хотел поподробнее расспросить Зверева о предстоящем заседании, но вовремя сдержал себя, справедливо рассудив — зачем докучать ему в преддверии архиважного совещания? Тем более что министр сказал «возможно»... Про себя Непобедимый решил: дадут слово — он скажет. Ему есть, что рассказать — в этом он был

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. П. НЕПОБЕДИМОГО

- 1921, 13 сентября — в Рязани в семье Павла и Елены Непобедимых родился сын Сергей.
- 1938 — окончил среднюю школу в городе Щигры Курской области. Сдал вступительные экзамены и поступил в Московский механико-машиностроительный институт им. Н. Э. Баумана (ныне МГТУ им. Баумана), на факультет «Н» — боеприпасов.
- 1941, август—сентябрь — участие в строительстве оборонительных сооружений по защите столицы.
Октябрь — отъезд вместе с институтом в эвакуацию в Ижевск, работа на заводе, на станке, и учёба в эвакуации.
- 1943 — возвращение из эвакуации в Москву, продолжение учёбы.
- 1945, апрель — защита диплома на «отлично» и окончание МВТУ им. Н. Э. Баумана по специальности «инженер-механик».
Июнь — начало работы по направлению в Коломенском Специальном конструкторском бюро до апреля 1989 года на должностях: инженер-конструктор, руководитель группы, начальник научно-исследовательского отдела, начальник КБ, заместитель главного конструктора.
- 1964, апрель — присуждение Ленинской премии.
- 1965, 20 октября — назначен начальником и главным конструктором КБМ (бывшее СКБ).
- 1966 — награждение орденом Ленина.
- 1969 — присуждение Государственной премии СССР.
- 1971, апрель — присвоение звания Героя Социалистического Труда и награждение орденом Ленина.
- 1973 — присуждение степени доктора технических наук, минуя степень кандидата технических наук.
- 1976 — присуждение Государственной премии СССР, награждение орденом Октябрьской Революции.
- 1977 — стал профессором МВТУ им. Н. Э. Баумана.
- 1981 — присуждение Государственной премии СССР.
- 1981 — награждение орденом Ленина.
- 1984 — стал членом-корреспондентом Академии наук СССР (ныне Российская академия наук).
- 1985 — стал членом Международной академии информатизации.
- 1988, декабрь — назначен начальником и генеральным конструктором Конструкторского бюро машиностроения Министерства оборонной промышленности СССР.
- 1989, апрель — выход в отставку.
- 1990 — стал главным научным сотрудником Центрального научно-исследовательского института автоматики и гидравлики в Москве.
- 1991 — присвоение звания «Почётный гражданин города Щигры Курской области».

- 1993 – стал действительным членом Российской академии ракетно-артиллерийских наук.
- 2001 – стал членом Академии проблем космонавтики им. К. Э. Циолковского. Присвоено звание «Почётный гражданин города Коломны» (Московская область). Присуждено почётное звание «Заслуженный конструктор Российской Федерации».
- 2002 – стал лауреатом премии имени В. И. Вернадского «За выдающийся вклад в развитие отечественной и мировой науки» (Академия российских энциклопедий).
- 2006, декабрь – присуждение главной премии «Российского национального олимпа» с присвоением титула «Человек-эпоха».
- 2008 – вышло первое издание воспоминаний С. П. Непобедимого «Оружие двух эпох».
- 2010 – вышло второе, дополненное издание книги воспоминаний С. П. Непобедимого «Оружие двух эпох».
- 2011, сентябрь – в городе Шигры Курской области открыт памятник-бюст конструктора ракетных вооружений С. П. Непобедимого.
- 2014, 11 апреля – С. П. Непобедимый скончался на 93-м году жизни – по совпадению – в день образования СКБ-КБМ в 1942 году.
- 15 апреля – похоронен на Федеральном военном мемориальном кладбище.
- 2021, август – Указом Президента РФ № 444 от 2 августа 2021 года 448-й ракетной бригаде, оснащённой ОТРК «Искандер-М», присвоено почётное наименование «имени С. П. Непобедимого». Это первый в отечественной истории случай, когда армейскому соединению Сухопутных войск было присвоено имя не военачальника, а конструктора.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава первая.</i> Дважды «невыездной»	5
<i>Глава вторая.</i> Чемодан, вокзал, Коломна.	18
<i>Глава третья.</i> Полёт «Шмеля» с продолжением	44
<i>Глава четвёртая.</i> От «Шмеля» к «Малютке»	67
<i>Глава пятая.</i> «Куда ж нам плыть?»	93
<i>Глава шестая.</i> Колчан со «Стрелами»	108
<i>Глава седьмая.</i> Поставленная «Точка»	135
<i>Глава восьмая.</i> У истоков «Оки»	170
<i>Глава девятая.</i> Самый большой «Секрет»	191
<i>Глава десятая.</i> «Ока» перекрыта.	218
<i>Глава одиннадцатая.</i> И всё-таки «Человек-эпоха»!	238
Основные даты жизни и деятельности С. П. Непобедимого	264